

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-278-291>

<https://elibrary.ru/EXPMKK>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья / Research Article

This is an open access article
Distributed under the Creative
Commons
Attribution-NonCommercial 4.0
(CC BY-NC)

© 2023 г. Ю.С. Ромайкина

ИНТЕГРИРУЮЩИЙ КОНТЕКСТ ЛИТЕРАТУРНЫХ СБОРНИКОВ «ЗЕМЛЯ» (1908–1917) СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается интегрирующий контекст эпатажных и модных литературных сборников «Земля» (20 книг, 1908–1917) с применением гендерной оптики. Тема пола, философское осмысление фемининности мужчинами — сотрудниками альманаха воспроизводятся через образ «новой женщины», который является центральным и формирует внутренний контекст. Анализ художественных произведений дополняется исследованием отзывов литературных критиков Серебряного века. Происходящая под влиянием популярных идей Вл.С. Соловьева, Ф. Ницше, К. Маркса переоценка нравственных и религиозных ценностей в текстах сотрудников «Земли» (Л.Н. Андреева, А.И. Куприна, М.П. Арцыбашева, В.К. Винниченко, Н.А. Крашенинникова, Е.Н. Чирикова) отражается в гиперболизации или подрыве нормативных представлений о фемининности: женщина либо обожествляется как инкарнация Вечной Женственности, Девы — спасительницы мира, либо низводится до положения самки-хищницы, которая руководствуется лишь половым инстинктом. Особый интерес представляют образы бунтарок: «сознательных» проституток и сверхженщин-революционерок.

Ключевые слова: альманах «Земля», интегрирующий контекст, «новая женщина», вопросы пола, Л.Н. Андреев, А.И. Куприн, М.П. Арцыбашев, В.К. Винниченко, Н.А. Крашенинников.

Информация об авторе: Юлия Сергеевна Ромайкина — кандидат филологических наук, доцент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., ул. Политехническая, д. 77, 410054 г. Саратов, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0086-7993>

E-mail: orel-55555@yandex.ru

Для цитирования: Ромайкина Ю.С. Интегрирующий контекст литературных сборников «Земля» (1908–1917) сквозь призму гендерных исследований // *Фемининность и маскулинность в культуре модерна: Россия и зарубежье* / отв. ред. В.Б. Зусева-Озкан. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 278–291.

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-278-291>

© 2023. Iuliia S. Romaikina

INTEGRATING CONTEXT OF LITERARY COLLECTIONS *ZEMLYA* (1908–1917) FROM THE PERSPECTIVE OF GENDER STUDIES

Abstract: The article considers the integrating context of scandalous and trendy literary collections *Zemlya* (20 books, 1908–1917) using gender optics. The theme of sex and gender, the philosophical reflection on femininity by the male authors of the collections are represented via the image of the “new” woman, which is central and forms the internal context. The analysis of the literary works is complemented by the examination of the reviews written by the critics of the Silver Age. The reevaluation of moral and religious values in the works of the authors of *Zemlya* (L. Andreyev, A. Kuprin, M. Artsybashev, V. Vinnichenko, N. Krasheninnikov, E. Chirikov) influenced by the ideas of V. Solovyov, F. Nietzsche, and K. Marx is reflected in the hyperbolization or subversion of the normative concepts of femininity: a woman is either idolized as the incarnation of the Eternal Feminine, the Virgin savior of the world, or is reduced to the position of a female predator, which is guided only by sexual instinct. Of particular interest are images of rebel women: “intelligent” prostitutes and revolutionary superwomen.

Keywords: almanac *Zemlya*, integrating context, “new woman”, gender issues, L. Andreyev, A. Kuprin, M. Artsybashev, V. Vinnichenko, N. Krasheninnikov.

Information about the author: Iuliia S. Romaikina, PhD in Philology, Associate Professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Politekhnicheskaja 77, 410054 Saratov, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0086-7993>

E-mail: orel-55555@yandex.ru

For citation: Romaikina, Iu.S. “Integrating Context of Literary Collections *Zemlya* (1908–1917) from the Perspective of Gender Studies.” *Femininity and Masculinity in the Modernist Culture: Russia and Abroad*. Ex. ed. Veronika B. Zuseva-Özkan. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 278–291. (In Russian)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0740-3-278-291>

В нестабильное, полное исканий и сомнений переходное время, в период между двух революций, когда активно обсуждался «женский вопрос», «Московское книгоиздательство» выпускало эпатажные, скандальные литературные сборники «Земля» (1908–1917), которые при этом были одним из самых популярных альманахов Серебряного века. В них поднимались вопросы, касавшиеся «проблемы пола», границ дозволенного, бессмысленности человеческой жизни. Так, рецензент «Русских записок» («Русского богатства») писал о том, что сборники «Земля» объединены «вопросами любовной жизни, брачных отношений, половой морали», а все произведения, составляющие альманах, «“на тему”, “на тезис”, тенденциозные и подчас боевые» [[б.–п.], 1910, с. 348–349]. Постоянными авторами сборников являлись М.П. Арцыбашев, А.И. Куприн, В.К. Винниченко, Н.А. Крашенинников, Е.Н. Чириков. Эпизодическое участие в альманахе принимал Л.Н. Андреев.

В среде литературоведов получило широкое распространение стереотипное представление о «Земле» как о пропагандирующем сексуальную распущенность явлении массовой литературы, с советских времен по отношению к альманаху применяется эпитет «порнографический». О.Д. Голубева писала в 1960 г.: «Клевета на революцию и революционеров, писатели “Земли” декларировали бессилие разума, торжество низменных инстинктов, власть сексуальной стихии над человеком» [Голубева, с. 325]. На сегодняшний день миф о порнографичности и скандальности как объединяющем выпуски альманаха факторе все еще не развенчан.

Философское осмысление феминности, образа «новой женщины» в альманахе «Земля» выполняет интегрирующую функцию, объединяя литературные произведения разных по мировосприятию авторов-мужчин под обложкой одного печатного издания. Задачей данной статьи является анализ представлений о женщине Серебряного века постоянных сотрудников «Земли» в эпоху слома традиционного гендерного порядка в замкнутой системе двадца-

ти литературных выпусков. Широкий диапазон этих представлений рассматривается в рамках *внутреннего контекста* альманаха (взаимосвязи произведений сборников) с помощью *внешнего контекста*, т. е. отзывов литературных критиков Серебряного века. В силу ограниченного объема исследования намеренно не учитывается *внетекстовый контекст*, т. е. внутриредакционные отношения и биографические сведения об авторах (о теории построения контекстов см.: [Гапоненков, Ромайкина]).

Как справедливо отмечают В.Б. Зусева-Озкан и Е.В. Кузнецова, в конце XIX в. — первой четверти XX в. «литература не только отражала изменяющуюся социальную реальность, но и сама становилась пространством разработки новой системы ценностей, которой предстояло изменить общество» [Зусева-Озкан, Кузнецова, с. 8]. В текстах литературных сборников «Земля» отражались результаты подобных поисков. Рассматривая гендерный порядок раннего русского модернизма в свете теории Другого, К. Эконен приходит к заключению о внутренней полярности, или раздвоенности, в принципе свойственной категории фемининного в рассматриваемый период: женщина представлена «либо прекрасной (бестелесной, пустой, формируемой...), либо падшей (телесной, активной, сексуальной, угрожающей)» [Эконен, с. 30], так как «пол либо (метафорично) отрицается, нейтрализуется, либо активизируется» [Эконен, с. 82].

Осмысление онтологической концепции женственности отражается в учении Вл. Соловьева о Софии / Вечной Женственности / Мировой Душе, способной воплотиться в реально существующей женщине. О.В. Рябов разделяет три составляющие соловьевской концепции: 1) идею женственного элемента в Божественном, 2) идею эротического отношения к Вечной Женственности, которое лежит и в основе любви к конкретной земной женщине, 3) идею женственного начала в мире, которое является объектом любви Бога [Рябов, с. 56]. Все три элемента учения отражены в произведениях альманаха «Земля».

Телесная инкарнация обожествленной Вечной Женственности представлена в образе Возлюбленной героя из программного произведения альманаха — открывавшего первый выпуск «Земли» (1908) рассказа Л.Н. Андреева «Проклятие зверя»:

— <...> И что такое женщина? И что такое любовь?

— Женщина — это я. И любовь — это я.

— Ведь ты же умрешь когда-нибудь? Но разве ты чувствуешь смерть?

— Я чувствую только жизнь. Смерти нет [Земля, 1908, с. 39].

В первом сборнике «Земля» под одной обложкой с «Проклятием зверя» была напечатана повесть А.И. Куприна «Суламифь», в которой выражена идея эротического отношения к Вечной Женственности: «Я помню, Суламифь, как обернулась ты на мой зов. Под тонким платьем я увидел твое тело, твое прекрасное тело, которое я люблю, как Бога» [Земля, 1908, с. 205]. Многие писатели и критики Серебряного века (М. Горький, В.В. Розанов, Д.П. Якушев и др.) упрекали автора повести в зацикленности на «половой» стороне «великой» любви. Так, К.И. Чуковский сравнивал Суламифь с бульварной кокоткой из рассказа А.И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников» (1906): «В стилизованном виде прекрасная Суламифь вышла <...>, как та красавица с Невского, Клотильда, которая, помните, говорит его штабс-капитану Рыбникову: — Какой вы интересный мужчина. Вы мой цыплята? Да?» [Чуковский, с. 381]. Примечательно, что литературный критик А.В. Тыркова-Вильямс, в отличие от коллег-мужчин, восхищалась любовью, которая «сильнее смерти», и с восторгом призывала «отдать себя на несколько мгновений во власть этого телесного и тонкого, страстного и удивительно здорового таланта» [Вергежский, с. 6].

С идеей женственного элемента в Божественном, с покровительством миру как одним из предназначений Софии связано, по мнению О.В. Рябова, оттеснение культа Христа культом Богородицы [Рябов, с. 46]. Замещая функции Христа, София / Богоматерь тем самым начинает воплощать концепт спасения человечества. Так, в «волжской сказке» Е.Н. Чирикова «Иринова могила» (Сб. 17, 1915) приводится легенда о разбойнике, который исправился после того, как полюбил исцеляющей душу «святой» любовью похищенную насильно из монастыря девушку. Рецензент «Современного слова» Н.П. Ашешов резюмировал сюжет рассказа: «Через женщину мы в грехе рождаемся, через нее же и спасение свое находим» [Ожигов, 1915 b, с. 2].

Дискуссия о спасении человечества Вечной Женственностью нашла отражение в нашумевшем романе Н.А. Крашенинникова «Девственность» (Сб. 12, 1913). Герой, литератор-романист, глубоко чтит Мадонну: «И только в одно я верю на этой земле — в Чистую Деву, внесшую в мир им распятую Радость» [Земля, 1913 b, с. 51]. Возведя в абсолют культ физической девственности, герой задается целью воспитать из своей дочери Таси «девушку с незнающими очами», «которой суждено перестроить мир»: «Я введу в ваш мир новую девушку, — кротость чистоты! Как некогда обратила умиравший мир к солнцу Дева, так и теперь девушка пройдет по миру, сияя чистотою и призы-

вая к ней. <...> Она не будет знать и любви — этой любви; к ней никто не подойдет с желанием: желаний в ней не будет, как нет желаний в утреннем вздохе цветка. Она будет знать только одно: небо и жизнь своей бессмертной, непорочной души» [Земля, 1913 b, с. 85].

Девственной Тасе противопоставлена беременная от главного героя Ани — молодая девушка, не требующая ничего взамен от любимого мужчины, которая просто счастлива носить под сердцем его ребенка. Примечательно, что умершую в родах мать Таси тоже звали Ани и ей тоже было 18 лет. Обе Ани, с одной стороны, субъектны, проявляют собственную волю, идут наперекор общественной морали, но при этом жертвенны и в своих поступках руководствуются идеей священного служения мужчине. Тася (повторяющийся образ, встречаемый во многих произведениях Н.А. Крашенинникова) символизирует «идеальную пустоту» [Эконен, с. 62] Вечной Женственности, которая отражает черты смотрящего в него Творца — собственного отца.

Ю.А. Веселовский, называя центрального персонажа «психопатом» и «маньяком девственности», сделавшим Тасю предметом «какого-то почти религиозного преклонения» [Веселовский, с. 33], отвергал примитивный физический аспект концепта девственности: «Важнее всего, конечно, девственность духа, та высшая чистота, которую может сохранить женщина, все “узнавшая”, уже изведавшая сильное чувство, ставшая матерью — и все же сумевшая сохранить свой внутренний мир незатронутым пошлостью и грубостью жизни» [Веселовский, с. 43]. Ю.И. Айхенвальд признавал идею материнства выше идеи девственности: «Невинность в женщине не умирает; девушка бессмертна <...>. Любовь сильнее смерти, любовь и больше девственности, и только в любви раскрывается ее смысл и красота» [Айхенвальд, с. 2]. С критиками-мужчинами соглашалась З.А. Венгерова: «Священна мать, как начало, утверждающее мир и отражающее недостижимо абсолютное во временном» [Венгерова, с. 53].

На другом полюсе восприятия женщины в андроцентричном обществе начала XX в. стоит «ложная женственность», «идеал содомский», «София падшая», или, по характеристике К. Эконен, «образ “падшей”, активной, угрожающей и сексуальной женщины, *femme fatale*» [Эконен, с. 59].

Появление мизогинизма как идеологии в России в начале XX в. связано с именами О. Вейнингера, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше. А.А. Бурнакин анализировал происходящую в современной ему литературе «вульгаризацию женственности»: «Нет веры в женщину,

в ее чистоту, нет поклонения женственности и воодушевления ею. Женщина развенчана, низвержена в грязь и рабство, придушена похотью и цинизмом» [Бурнакин, с. 5].

Упрощенная трактовка философских идей Ф. Ницше, повлиявшая на формирование эпатажно-распущенного образа «новой женщины» в массовом общественном сознании, представлена в текстах ключевого автора сборников «Земля» — М.П. Арцыбашева. В двенадцати его произведениях, изданных в альманахе «Московского книгоиздательства», женщина воспринимается исключительно как объект удовлетворения половых потребностей. Как писал рецензент «Русского богатства», «все женщины его (Арцыбашева. — Ю.Р.) различны только пока одеты, и все половые отношения — в большинстве случаев сводящиеся к изнасилованию — отвратительно похожи одно на другое» [[б. п.], 1910, с. 123].

В сборниках «Земля» М.П. Арцыбашев разрабатывал тему женской измены, которую В.Г. Голиков назвал его *idée fixe*, «пунктом помешательства» [Голиков, с. 369]. В рассказе «О ревности» (Сб. 11, 1913) некий «писатель» размышляет о присущей женщине «особой половой лжи»: «Женщина изменит — об этом никто, кроме Бога, не догадается, если она сама не захочет, чтобы об этом знали. Она будет лгать каждой черточкой своего тела» [Земля, 1913 а, с. 102].

Эта мысль получает свое развитие в пьесе «Ревность» (Сб. 13, 1913). По сюжету драмы главный герой Сергей Петрович в припадке ревности душист откровенно флиртующую с другими мужчинами жену Елену Николаевну.

Постановка «Ревности» в столицах и провинции проходила неизменно с аншлагами и сопровождалась скандалами. По разным городам России прокатилась волна диспутов на тему «Женщины и ревность» и гласных общественных судов над главными героями пьесы М.П. Арцыбашева, в ходе которых Сергея Петровича неизменно оправдывали, а Елена Николаевна признавалась виновной «в предосудительном поведении».

В прессе велась жаркая полемика о собирательном образе «арцыбашевской» женщины: наклеветал ли писатель на современную женщину или сказал правду?

С.В. Яблоновский, полемизируя с тезисами М.П. Арцыбашева («Где женщина, там и вождение!»; «Лаур и Беатриче создала благородная фантазия мужчины», и т. д.), сформулировал следующий вывод: «Жизнь сложна и многогранна, а вы забрались в один из ее тупичков, и ничего, кроме этого тупичка, знать не хотите и утверждаете, что такова вся жизнь» [С. Я., с. 6]. Учительница Саратовских

женских повторительных классов, единственная женщина, принимавшая участие в диспуте по поводу пьесы «Ревность» в Саратове, А.И. Лелькова считала, что пороки Елены Николаевны происходят от праздности: «<...> выведенная Арцыбашевым рабыня принадлежит к обеспеченным классам... Это женщина не работающая» [Референт, с. 2]. А.И. Лелькова выражала надежду на то, что «в будущем, когда женщина завоюет себе равноправие — ее рабство, а с ним рабские и рабовладельческие пороки станут невозможны» [Референт, с. 2].

Новые оттенки «проблемы пола» раскрывал М.П. Арцыбашев в других произведениях, изданных в сборниках «Земля». Так, например, в «Рассказе об одной пощечине» (Сб. 14, 1914) повествователь, уже старый человек, с «жгучим удовольствием» вспоминает, как, будучи студентом, влепил в присутствии мужа своей развратной любовнице такую пощечину, что она «с ног слетела!..» После выхода «Рассказа об одной пощечине» читатель газеты «Новое время», некий Иван Иванович, для которого М.П. Арцыбашев являлся «вождем и пророком», с негодованием писал в редакцию: «В нравственном отношении современная женщина — помойная яма. Надо клеймить позором развратниц-соблазнительниц» [Бурнакин, с. 5].

В одиннадцатом сборнике «Земля» (1913) под одной обложкой с рассказом «О ревности» М.П. Арцыбашева была напечатана драма Л.Н. Андреева «Профессор Сторицын», также освещавшая тему супружеской измены. Жена Елена Петровна изменяет герою-идеалисту профессору Сторицыну с жестоким и циничным обывателем Саввичем. Рецензент «Одесских новостей» Н.Л. Геккер обратил внимание на одну из ключевых сцен драмы — объяснение профессора с женой. Здесь внутрисемейный конфликт разрастается до экзистенциального. Сторицын признается, что в семейной жизни искал «нелетное»: «Всю жизнь и во всем: в моей науке, в моих книгах, в людях и вещах, радуясь и страдая, я искал одно: ее, чистую, без истления Бога-Слово родную. Образ ли это человека, девушки, женщины, или самой красоты — я не знаю» [Земля, 1913 а, с. 36]. Жена же занималась налаживанием быта, самостоятельно решая «земные» проблемы: «Саввич — подлец, это правда, но только он один жалел меня, понимал, что я тоже человек... К тебе придешь с неприятностями или насчет прислуги, а ты гонишь...» [Земля, 1913 а, с. 55]. Н.Л. Геккер справедливо назвал эту сцену «трагизмом двух существ, близких и далеких друг от друга, духовно разных и не понимающих друг друга, живущих в разных плоскостях бытия» [Н. Г., с. 2].

К. Эконен приводит следующие характеристики «новой женщины»: «самостоятельность, бунтарство и то, что она противостоит

стереотипам и ожиданиям женской роли в семье и обществе, особенно в области сексуальности» [Эконен, с. 56]. Положительное восприятие образа сильной, мятежной, бунтующей «новой женщины» формируется во многом благодаря художественной литературе. Широкая палитра «нищееанок» представлена на страницах альманаха «Земля» в произведениях А.И. Куприна и В.К. Винниченко.

Г.Н. Боева справедливо отмечает, что в художественном мире А.И. Куприна женщина предстает как существо «чистое, бескорыстное, жертвенное, неизмеримо более совершенное, чем мужчина» [Боева, с. 131]. Однако обманутая в своих чувствах, преданная мужчиной, купринская женщина превращается в «фурию мести и ревности» [Боева, с. 131]. В рассказе «Гранатовый браслет» (Сб. 6, 1911) генерал Аносов верит в то, что любая женщина «способна в любви на самый высокий героизм»: «Для нее, если она любит, любовь включает весь смысл жизни — всю вселенную!» [Земля, 1911 б, с. 261]. Мужчины же, «с цыплячьими телами и заячьими душами», опошлили любовь, свели ее до уровня «житейского удобства»: «А раз ее (любви. — Ю.Р.) нет, женщины мстят. <...> Помяни мое слово, что лет через тридцать женщины займут в мире неслыханную власть» [Земля, 1911 б, с. 261].

В повести «Яма», выходявшей частями в трех сборниках «Земля» (Сб. 3, 1909; Сб. 15, 1914; Сб. 16, 1915), среди разнообразных обитательниц публичных домов А.И. Куприн выделяет отдельных ярких и неординарных личностей, бросающих вызов обществу. Одна из них — Женья, «прекрасный цветок жизни», заболев сифилисом, решает не лечиться, а мстить, заражая как можно больше мужчин. Н.П. Ашешов писал, что «в этом девушка находит некоторое моральное успокоение и оправдание того зла, которое ей причинила жизнь» [Ожигов, 1915 а, с. 2].

Удивительна судьба другой обитательницы «Ямы» — Тамары, по характеристике Н.П. Ашешова, «любопытного типа мятежной скитальцы, все попробовавшей в жизни» [Ожигов, 1915 а, с. 2]. Тамара была институткой, гувернанткой, держала тир в летнем саду, служила цирковой наездницей, уходила в монастырь, а из монастыря — в кафешантан. Стала революционеркой под влиянием увлечения провокатором. Возлюбленного убили, а Тамара поступила с горя в «яму». Тамаре предлагают должность экономки с блестящими материальными условиями, но она вместе со своим любовником-бандитом обворовывает нотариуса, после чего попадает в тюрьму.

Во время интервью А.А. Измайлову в 1913 г. А.И. Куприн показал письмо к нему от одной интеллигентной проститутки, объявившей

бойкот «так называемому порядочному обществу» и торговавшей телом «по призванию». Образованная женщина называла общественные устои обманом и ложью:

Весь социальный строй — искусственный, не настоящий, притянутый за волосы... Все ложь. Правда, — это когда человек ест, пьет, отправляет половые функции. Ибо без этого нельзя жить... Что-то подсказывало мне некогда, если хочешь найти голую правду жизни, иди в мир отверженных — в мир проституции: там она живет. Из мрака «Ямы» когда-нибудь выйдет правда и перестроит всю жизнь [Измайлов, с. 1].

В романе «Заветы отцов» В.К. Винниченко (Сб. 14, 1914) заразившаяся сифилисом от случайного полового контакта девушка Тоня, как и Женья из «Ямы», решает поступить в публичный дом, чтобы отомстить всем мужчинам. Возлюбленный Тони, доктор Петр Семенович, читает вызвавшую скандал публичную лекцию на тему «Проституция и общественная мораль», в которой утверждает, что проститутки должны обладать социальными правами наравне с другими работницами, так как они оказывают определенные услуги обществу. Н.П. Ашешов считал, что «помимо своего художественного интереса, роман ценен и в социальном отношении как вызов современной морали, так часто лукаво-неискренней» [Ожигов, 1914, с. 3].

В.В. Воровский размышлял над причинами популярности образов проститутки в литературе Серебряного века: «Образ проститутки как бы впитал в себя в глазах интеллигентов все несправедливости, все обиды, все насилия, совершенные в течение веков над человеческой личностью, и стал своего рода святыней» [Воровский, с. 109].

В других произведениях, напечатанных в сборниках «Земля», В.К. Винниченко выводит сильных и порывистых героинь-революционерок. В повести «Честность с собой» (Сб. 5, 1911) Дара, проповедя после смерти товарищей в духе Ф. Ницше, говорит своему возлюбленному Мирону: «Сильное живет, слабое гибнет. <...> К черту старое! Довольно. Работать и жить! А теперь целуй! Целуй, мой светлый, целуй бешено, крепко, назло всем трупам, смертям, гнили, лжи, старью! Целуй!» [Земля, 1911 а, с. 253–254].

В романе об эмигрантах «На весах жизни» (Сб. 9, 1912) представлены три сильные духом женщины. Первая — социалистка Таня, по характеристике Е.А. Колтоновской, «своеобразная энергичная натура и чистая душа» [Колтоновская, стб. 76]; имея богатую мать, она работает на фабрике. Таня требует от влюбленного в нее революци-

онера Фомы ультраромантических доказательств любви: он должен поехать за ней в Россию, где его ждет смертная казнь.

Возвращающуюся на родину Таню сопровождает решившая бросить опостылевшую ей границу социалистка-революционерка Феня. В России ее снова ждут тюрьма и преследования. Но она хочет борьбы, задыхаясь в царящей в среде эмигрантов атмосфере безделья, сплетен, романов и грязи.

Третья героиня романа, чахоточная Мери, обреченная на скорую смерть, решает провести остаток жизни весело, в компании красивых мужчин. Н.П. Ашешов трактовал позицию Мери следующим образом: «<...> наслаждения и наслаждения. А остальное все “глупости”. И революция, и социализм, и морали, и мужчины, и любви, и чахотка, и смерть. Все это ничтожные колебания жизни» [Ожигов, 1912, с. 2]. В конце романа Мери все же решает вернуться в Россию с Таней и Феней, чтобы умереть на родине.

Е.А. Колтоновская размышляла над мотивировкой поведения героинь романа В.К. Винниченко: «Старое и новое беспрестанно сталкиваются и борются, несоединимое, противоречивое сочетается; создаются самые странные, неожиданные комбинации, все анализируется, все переоценивается...» [Колтоновская, стб. 67–68].

Она писала о том, что Первая русская революция явилась толчком к «всесторонней проверке и внутреннему освобождению», к «переоценке всех ценностей» [Колтоновская, стб. 67–68]. Пересмотр нравственных и религиозных ценностей, разработка «проблемы пола» отразились в произведениях сотрудников литературных сборников «Земля» в виде полярных философских представлений о женщине: от обожествления до низвержения в животное состояние, от земного воплощения Вечной Женственности до звериного образа самки, — а также в виде использования антиномичного образа «святой проститутки». В альманахах «Земля» выдвигалась и социальная проблематика, связанная с распространением идей марксизма и появлением в России женских движений. Протест затронул, прежде всего, отношения между мужчиной и женщиной и постепенно увеличивался в масштабах: от супружеской неверности до подрыва общественных устоев, сознательного занятия проституцией и революционной деятельностью. Можно предположить, что «прогрессивный» (а порой все же и скандальный, провокативный) взгляд на «проблему пола» являлся фактором отбора материала для альманаха, а разработка темы обновленной феминности, создание образа «новой женщины» способствовали формированию интегрирующего контекста сборников «Земля».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- [б. п.]. «Земля». Сборник четвертый. Московское книгоиздательство. М. 1910. Стр. 368. Ц. 1 р. 50 к. // Русское богатство. 1910. № 11 (ноябрь). Отд.: Новые книги. С. 121–126.
- [б. п.]. Земля. Сборник пятнадцатый. Московское книгоиздательство. Москва. 1914. Стр. 287. Ц. 1 р. 50 к. // Русские записки. 1915. № 1 (январь). Отд.: Библиография. С. 348–350.
- Айхенвальд Ю. Литературные наброски // Речь. 1913. 6 (19) мая. № 121 (2433). С. 2.
- Бурнакин А. Женофобия // Новое время. 1914. 16 (29) мая. № 13712. Отд.: Литературные заметки. С. 5.
- Венгерова З. Н. Крашенинников. «Девственность». Записки странного человека. Роман в двух частях. «Москов. Книгоизд.» // Заветы. 1914. № 2 (февр.). Отд.: Библиография. С. 52–55.
- Вергежский А. [Тыркова-Вильямс А.В.] Земля. Сборник первый. Московское книгоиздательство. 1908 г. // Речь. 1908. 14 (27) февраля. № 38. Отд.: Библиография. С. 6.
- Веселовский Ю. Вопросы воспитания в новом романе Н. Крашенинникова // Вестник воспитания. 1913. № 5 (май). Отд. II: Критика и библиография. С. 33–43.
- Воровский В.В. Русская интеллигенция и русская литература: сб. ст. Харьков: Пролетарий, 1923. 164 с., 2 л.
- Голиков В.Г. «Яма» Куприна // Вестник Знания. 1915. № 6 (июнь). Отдел литературы и искусства. Критика. С. 360–369.
- Земля. М.: Московское книгоиздательство, 1908. Сб. 1. 288 с.
- Земля. М.: Московское книгоиздательство, 1911 а. Сб. 5. 324 с.
- Земля. М.: Московское книгоиздательство, 1911 б. Сб. 6. 283 с.
- Земля. М.: Московское книгоиздательство, 1913 а. Сб. 11. 284 с.
- Земля. М.: Московское книгоиздательство, 1913 б. Сб. 12. 378 с.
- Измайлов А.А. И. Куприн и «Яма» // Биржевые ведомости. 1913. 1 марта. № 51. С. 1.
- Колтоновская Е. На рубеже. В. Ропшин: «То, чего не было». В Винниченко: «На весах жизни» // Новый журнал для всех. 1913. № 2 (февр.). Стб. 67–76.
- Н. Г. [Геккер Н.Л.] «Земля». Сборник одиннадцатый // Одесские новости. 1913. 9 (22) январь. № 8917. С. 2.
- Ожигов Ал. [Ашешов Н.П.] «Земля» сборник шестнадцатый. — Окончание «Ямы» А.И. Куприна. — роман Н. Крашенинникова «Амеля» // Современное слово. 1915 а. 18 июня. № 2666. Отд.: Литературные мотивы. С. 2.

- Ожигов Ал. [Ашешов Н.П.]* Новый роман В. Винниченко «На весах жизни». — Жизнь эмигрантов. — Тяжести и ужасы этой жизни. — Горькие уроки // Современное слово. 1912. 13 июня. № 1591. Отд.: Литературные мотивы. С. 2.
- Ожигов Ал. [Ашешов Н.П.]* Семнадцатый сборник «Земля» // Современное слово. 1915 б. 30 дек. № 2860. Отд.: Литературные мотивы. С. 2.
- Ожигов Ал. [Ашешов Н.П.]* XIV сборник «Земли». — Новый роман г. Винниченко // Современное слово. 1914. 9 мая. Отд.: Литературные мотивы. С. 2–3.
- Референт.* Суд над «Ревностью» // Саратовский вестник. 1913. 23 ноября. № 257. С. 2.
- С. Я. [Яблоновский С.В.]* Театр и музыка. «Ревность» Арцыбашева // Русское слово. 1913. 18 окт. № 240. С. 6.
- Чуковский К.И.* Собр. соч.: в 15 т. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. Т. 7: Литературная критика. 1908–1915. 736 с.

Исследования

- Боева Г.Н.* «Мужское» и «женское» в прозе А. Куприна в свете научного курса эпохи // Женщина модерна. Гендер в русской культуре 1890–1930-х годов / под ред. В.Б. Зусевой-Озкан. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 128–135.
- Гапоненков А.А., Ромайкина Ю.С.* К методологии изучения журнального (альманажного) контекста // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа / отв. ред. и сост. А.А. Холиков, при уч. Е.И. Орловой. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 40–56.
- Голубева О.Д.* Из истории издания русских альманахов начала XX века // Книга. Исследования и материалы. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. Сб. 3. С. 314–327.
- Зусева-Озкан В.Б., Кузнецова Е.В.* Введение // Женщина модерна. Гендер в русской культуре 1890–1930-х годов / под ред. В.Б. Зусевой-Озкан. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 6–15.
- Рябов О.В.* Женщина и женственность в философии Серебряного века. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1997. 157 с.
- Эконен К.* Творец, субъект, женщина: Стратегии письма в русском символизме. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 400 с.

REFERENCES

- Boeva, G.N. “‘Muzhskoe’ i ‘zhenskoe’ v proze A. Kuprina v svete nauchnogo diskursa epokhi” [“‘Masculine’ and ‘Feminine’ in A. Kuprin’s Prose in the Light of Scientific Discourse of the Epoch”]. Zuseva-Özkan, V.B., editor. *Zhenshchina moderna. Gender v russkoi kul’ture 1890–1930-kh godov* [Modern Woman. Gender in Russian Culture of 1890s–1930s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022, pp. 128–135. (In Russ.)
- Gaponenkov, A.A., and Iu.S. Romaikina. “K metodologii izucheniia zhurnal’nogo (al’manashnogo) konteksta” [“On the Methodology of Journal (Almanac) Context Study”]. Kholikov, A.A., and E.I. Orlova, editors. *Russkaia literatura i zhurnalistika v predrevoliutsionnoi epokhu: formy vzaimodeistviia i metodologiya analiza* [Russian Literature and Journalism in the Pre-Revolutionary Era. Forms of Interaction and Methodology of Analysis]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 40–56. (In Russ.)
- Golubeva, O.D. “Iz istorii izdaniia russkikh al’manakhov nachala XX veka” [“From the History of the Publication of Russian Almanacs of the Early Twentieth Century”]. *Kniga: Issledovaniia i materialy* [Book. Research and Materials], issue 3. Moscow, Izdatel’stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ, 1960, pp. 314–327. (In Russ.)
- Zuseva-Özkan, V.B., and E.V. Kuznetsova. “Vvedenie” [“Introduction”]. Zuseva-Özkan, V.B., editor. *Zhenshchina moderna. Gender v russkoi kul’ture 1890–1930-kh godov* [Modern Woman. Gender in Russian Culture of 1890s–1930s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022, pp. 6–15. (In Russ.)
- Riabov, O.V. *Zhenshchina i zhenstvennost’ v filosofii Serebriannogo veka* [Woman and Femininity in Silver Age Philosophy]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 1997. 157 p. (In Russ.)
- Ekonen K. *Tvoret’s, sub’ekt, zhenshchina: Strategii pis’ma v russkom simvolizme* [Creator, Subject, Woman. Strategies of Female Writing in Russian Symbolism]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2011. 400 p. (In Russ.)